

Александр
Леньков:

Папа Дениса Кораблева, нескладный холостяк из «Зимней вишни», Баба-Яга, диснеевские Дейл и Пятачок, Степан Капуста в «Тушите свет!» — все это он один, Александр Леньков. Он не выглядит на свои 60. Много работает, с вечера неизменно составляет многопунктный план будущего дня и удивляется жизни вместе с 9-летним внуком Филиппом.

«Синяя птица» МХАТ — самый омерзительный спектакль

— Вчера я стащил домой целый мешок навоза вон из-под той лошади. — с восхищением говорит Александр Сергеевич, показывая на животное. — Замечательный навоз!

— **Зачем он вам?**

— Лучшего удобрения не придумать! Я для цветочков на подоконнике взял. Правда, многовато: половину пришлось выкинуть.

Хотел, чтобы у дочери было отращивание к моей профессии

Мы разговаривали неподалеку от главной киностудии страны, где чуть в стороне от шоссе лесной массив с речкой. Внутри — резиденция каскадерского объединения «Мастер», превратившего городскую свалку, бывшее княжеское городище, в средневековой бастион с крепостной стеной, шатрами, боевыми укреплениями и замками. Еще тут от «Мастера» старые авто с огромными колесами, в шине которых легко помещается человек (проверено на Ленькове), и лужи в клетке, ждущие очереди выйти на съемочную площадку.

— Подошел ко мне с полгода назидательный Грамматиков, с которым я ни разу до того не работал, и говорит: «Начинаю вот снимать фильм 10-серийный. Чуть позже дам сценарий почитать». Я почитал и согласился.

— **Вы называете «Сибирочку» сериалом. Большинство актеров**

обижаются на это определение, настаивают, что именно в фильме снимаются.

— Я привык, что фильмом называют картину, которую я сел и за полтора часа посмотрел от начала до конца. Вот как был для меня фильм «Зимняя вишня», например. Это потом возникла идея превратить его в сериал, пошли длинноты, все по законам телесериала. Сериал не всегда бывает хуже фильма. Хотя бы «17 мгновений весны». Весь кайф, как сейчас говорят, был в том, что я весь день ждал часа, когда начнется очередная серия, вся Москва вымирала...

— **«Сибирочка» — кино для детей?**

— И для детей, и вообще для семейного просмотра, что редкость сегодня. Это очень правильно.

Помню один из походов в театр с папой. Я тогда в 4-м классе

се учился. Смотрели «Синюю птицу» во МХАТе — мне жутко не понравилось, самый омерзительный спектакль, который я видел. Какие-то две старушки, игравшие детей... Как мы их запугали фантиками! Единственное мне понравилось, как Сахар — наш прославленный комментатор Николай Озеров с треском ломал палец и угадал им.

Кроме клички Санек-артист, театр мне ничего не дал

— Как при таком отношении к «храму искусства» вас, 10-летнего мальчика, взяли в Театр Моссовета?

— Точно так же, как меня попросили бы помочь проехать песок для строительства дома, а потом бы я вдруг стал архитектором. Ну как? Вот пригласили, как в кружок выпиливания, я любил в детстве в кружки ходить. Но никакого приключения. Кроме клички Санек-артист, ничего мне это не дало. Так, как был у нас Вадик-американец. А «американец» он был, потому что у него мама работала в ателье и из каких-то ключков сшила ему пальто клетчатое. А у нас всех верхняя одежда была булыжного цвета.

— **Вы как-то сказали, что «достаточно сделали в прошлом, чтобы продолжать спокойно работать сейчас». Уверены, без предложений не останетесь?**

Я не состою ни в каких актерских агентствах, не хожу на кастинги. Получается, живу по принципу: одну земляничку собираю, вторую вижу, третья мерещится. Буквально вчера озвучивал игру, когда мне предлагают потыкать в кнопки компьютера. Сейчас есть эта картина, через несколько дней съемки закончатся. Третья земляничка пока не мерещится, но я особенно и не гоню, не впадаю. Даже не предполагаю звонок, который раздастся. Но он точно раздастся.

— **Вы были не лучшего мнения об антрепризах. Да и вообще считаете, что это для актера самые легкие деньги. А теперь сами заняты в антрепризе «Замужние невесты»...**

Как Восток — дело тонкое, антреприза — дело темное. Ее формула какова? В идеале несколько популярных актеров едут в глухомань, чтобы народ разинул рот: «Ой! А этот-то, который, говорят, сейчас с той, приехал вот с этой! Ты смотри! Это, наверное, его новая кака!» Зоологический интерес сработал, репетировать пьесу особенно не надо...

Конечно, мы могли бы не очень пыжиться. Мне тут привели фразу одного актера: «Репетиции никогда не помогали артисту». Не верю. Я не могу так нагло выйти: выучил текст — и пошел. Я всегда пытаюсь что-то сочинить — некий театр. Нельзя, чтобы просто сидели два артиста и говорили. Если перечислить, что я в течение двух часов делаю: залезаю на лестницу, сваливаюсь... Мы придумали очень остроумный ход, как изобразить, что мы подвально из одной квартиры пробираемся в соседнюю. С зажатыми спичками будем идти в ногах зрителей первого ряда. Или темноту играем при свете: на что-то наткнемся, пытаемся нащупать предметы. Назовите это клоунадой, но это театр... Я действительно впервые в жизни согласился на антрепризу. Но как же мог отказаться, когда случай подарил возможность поработать с Ниной Руслановой?

Стал заниматься, дунал, инвалидность

— Не скучно 40 лет играть в одном и том же театре?

Я каждый новый спектакль начинаю с мыслью, что вот эту работу попытаюсь сделать лучше той, что была до этого. Очень здорово, что не знаешь, когда в последний раз играешь спектакль. Иначе было бы страшно. Я уже и не помню, когда прошли «Василий Теркин», «Эдит Пиаф». Не было ни троша, да вдруг алтын, который поставил Сергей Юрский... Массу спектаклей вспоминаешь — и все они любимые. Радостно для меня работать.

— **Много встречаете таких же идеалистов?**

— Когда репетирую, пытаюсь создавать такую атмосферу, чтобы не было ощущения, что работа — обуза. А ведь знаю, бываю такие репетиции. Нет, работа — праздник. По выражению Раневской, «сладкая каторга». Кроме того, Театр Моссовета отличается от других тем, что Хомский пускает чужаков-режиссеров. Я знаю многие театры, где один режиссер. А у нас, например, сейчас будет ставить Андрон Кончаловский.

— **Что?**
— Да что бы ни ставил, все равно интересно. Это же здорово, что Хомский не боится приглашать крепких режиссеров. 22 августа состоится сбор труппы. Возможно, получу роль, земляничку из рук самого Кончаловского.

— **Но неужели вам не хочется независимости? Вот Ирина Алексимова ушла из театра, создала свое агентство, сама приглашает режиссеров. Говорит, счастлива, потому что свободна.**

Я связываю это с энергетикой актера. Я бы так не смог. Не потому, что испугался бы. Мне нужно, чтобы у меня был повок, только очень длинный. Я всегда ухитрялся ездить на кино съемки и успевать в театр. Поэтому отменяю ночного самолета — самое страшное, что может случиться. Однажды это случилось, и я опоздал на «Эдит Пиаф». Я даже стал заикаться.

— **Как вышли из положения?**
— Режиссер Боря Шедрин, знавший текст, играл вместо меня. А я был в Ташкенте: там летом выпал снег, прошел какой-то ураган Мария — знаете, с именами тайфуны бывают. В общем, что-то произошло и самолеты три дня не летали. Я сидел в Ташкенте, ел плом и заикался. В съемочной группе фильма перетрухнули. Думали: все, инвалидность, доигрались. Потом как побитый вернулся в театр. Выговор, конечно, был. Но, к счастью, меня на эти съемки отпустили. Вот если бы я без спросу, то полагается наказание... Так о чем мы? Ах, да! У Алексимовой есть желание соответствовать, у меня этого нет. Рита Терехова также создала свой театр, фильмами как режиссер снимает. Во дают бабы!

— **Ну а вы-то что?**

— У меня другие самовыражения. Я, например, шить умею, строить, рисовать. Вы не были у меня на даче? Она у меня отличается от других. У нас, в театральной поселке, вообще кажлая половина дома особая: наша не такая, как у остальных соседей. То, что называется сейчас евро-ремонт, для меня, как биг-мак. Фу! У меня балки, лавки деревянные, колесо от телеги при входе. Если за границей кто-то шмотки

покупает, то я беру старый уют, купленный на барахолке в Швейцарии. В Южной Америке я приобрел деревянный лук и стрелы с перьями — подарок внуку. Какой-то идюл не пропустил его на таможне во Франции. Я понял: они такие бюрократы, французские таможеники, — хуже наших. Такие правильные. Он долго мне объяснял что-то. В итоге пропустил, но лук летел отдельным багажом. Из Англии я привез клюшку для гольфа. Шмотки изнашиваются, а клюшка и лук сто-

Ёски-матрочки, Хрюн! Смотрите, какое интервью «Собеседник» настругал...

Александр Леньков и Алексей Колган, голосами которых говорили Степан и Хрюн, мультяшные герои «Тушите свет!»

ят. Это же интересно, все это создает особую намоленность дома. **А внук пристратился к компьютерным ужасникам**

— **Вы как-то пошутили, что за счет государства воспитывали дочь на детских фильмах, в которых сминались. А внука как растите?**

— О! Я сам уже не научу его кататься на скейтборде, роликах. Нет, я бы мог, но это было бы чревато, потому что я в последние время стал часто ломаться. На репетиции «Двенадцатой ночи» сломал руку; видите, до сих пор суставы вынимаются. Упал не потому, что неуклюжий — просто кто-то забыл ступеньки поставить. На «Короле Лире» сорвался с конструкции, сломал пальцы ног. Если за границей кто-то шмотки

такая выйти. Да я и не знал, как играть. А на роли Шута лажаться нельзя...

— **Что-то вызывает отторжение в увлечениях внука?**

— Только пристрастие к компьютерным ужасникам. Но я нахожу возможность подсовывать ему те книги, которые мне бы хотелось, чтобы он прочитал. Вот если он сейчас интересуется древнею про работ, то параллельно смотрит то, что мне кажется правильным. Надо, чтобы он хотя бы понимал юмор фильма «Посторонний» вход воспрещен». Если ребенок ржет над этой картиной, значит, он умный — зритель глупый этого юмора не поймет. Так же, как рассказы Драгунского и Остера Филипп перечитывает по несколько раз. И в то же время он может вертеть в руках работу. А может обращаться с рубанком, дремелем — я его научил этому. Бывают странные ситуации: когда к нему на дачу приходят друзья, он показывает не те игрушки, которые приобрел мамой-папой или на день рождения куплены, а те, что мы с ним мастерили.

У него был огромный танк, сделанный из коробок и велоси-

вел вел такую профилактику. Хотя она снималась в кино, совершенно случайно. На студии Горького снималась картина под названием «Бля»... Была такая пора, когда разрешили ругаться. Потом эта картина, правда, вышла с другим названием — «Санитарная зона», но «Бля» в скобках осталось. И была в титрах аннотация, что в Древней Руси «бля» не значило обидное матерное определение, а переводилось как «ложь». Режиссер Гальперин изыскал-таки оправдательные моменты. Хотя я не сторонник этого слишком просто — показать голую задницу, выматериться. Раньше зритель на это клялся, сейчас его этим не возмущает. Ну, хорошо, назови картину «Жоп». Ух, ты! Но это ж какой хороший сюжет надо придумать, чтобы он соответствовал этому пикантно-му и занятному месту и в течение полутора часов удерживал зрителя у экрана.

Причем артисты какие хорошие сминались — Любовь Полищук, Сергей Газаров. Я был в отъезде, и ассистент режиссера общался по телефону с дочкой. Потом мне перезвонила, спросила, сколько лет девочке, чем за-

На съемках «Сибирочки»: «Александр Иванович, чай или кофе?» — «Я вам не Иванович, а Сергеевич... Да просто Саша!»

что это диверсия, что в хлебе взрывчатка...

— **Актуально.**

— Тогда это воспринималось со смехом. Сейчас я бы на самом деле вел себя так же ползозрительно, как герои фильма. Но они были запуганы тем, что это закрытый город. Сегодня подобная реакция более обоснованна. А тогда это была комедия. Короче, в итоге Катя на этой картине со своим будущим мужем познакомилась. Тоже дело полезное.

На последнюю «ТЭФИ» билета не досталось

— **Кстати, о комедиях. Почему нет сегодня фильмов, подобных гайдаевским, рязановским лучшим временам? Вы вот, как комедийный актер, можете, знаете?**

— Конечно, даже на вашей, не говоря уж о моей, памяти много чего произошло. У меня в школе была бредовая мысль: «Как скучно жить! Была революция, война — вот было здорово». И все-таки нам удалось пережить интересные моменты истории. Но герои тех фильмов... они же другим временем были рождены, а сейчас мы переживаем некий переходный этап.

— **Я думала, 90-е — переходный период.**

— Ну не может же тянуться всегда время, когда каждый день передают сводки, и не только с войны, но и с улиц мирных городов. Просто снимать комедию — это как сейчас?

— **Ну, есть гэги на уровне Кокшенова, Эйрамджана...**

— Определенный зритель это смотрит. Если моей теории следовать, то в любой фильм нужно вносить информацию из телевизора — растяжка ли взорвалась, теракт ли совершили. Все равно Чечня должна проследиваться. Чтобы все радужно было в комедии, так сегодня не может быть... Нет, я не знаю, как ответить на ваш вопрос. Не знаю, сколько мы еще будем переживать этот затяжной переходный период. Ну, могла бы в 2003 году произойти ситуация «Иронии судьбы»? Могла. В новогоднюю ночь включается телевизор — речь президента послушать, чтобы протокольная часть была соблюдена. А потом — фейерверки, возлияния, какой-то мужик на диване валяется. Значит, можно обойтись без этого, необязательно вклинивать олигархов и бандитов. Значит, можно снимать. Но нет сценариста и режиссера, способных это сделать.

— **А чтобы самому?**

— У меня никогда не было желания ввязаться в режиссуру. То, что со вгиковскими ребятами делаем — это «Педагогика», я на собственном примере их учу. Опять же есть поводок, где написано «Артист»...

— **У Караченцова тоже есть. Он тем не менее говорит, что студентов не берет, потому что слишком эгоистичен, слишком занят для**

этого. А вы, получается, артист, но не эгоистичен?

— Я бы давно уже сделал ноги из ВГИКа, но меня туда пригласил покойный Виталий Соломин, а я не захотел. Чуть ли не на следующий день, как набрал этот курс. Бросить студентов после его смерти мне показалось предательством.

— **Жалете, что программа «Тушите свет!» где вы озвучивали Степана, исчезла?**

— Легче, когда не замечаешь, что спектакль исчез из репертуара. Канал, на котором выходила «Тушите свет!», несколько раз закатывался черным экраном. В этот раз (к счастью, не разбираюсь, почему) нас насильственно закрыли. А на студии «Пилот-ТВ» работают очень остроумные люди, у них портреты Хрюна и Степана висели на стене в траурной рамке, как покойники, и вину — даты жизни. В то же время рядом стояли две статуэтки «ТЭФИ», которые мы получили за передачу. Так что мы — орденосные покойники. Не знаю, куда полагается девать тушки погибших животных, где мы сейчас покоимся. Жалко. Мне нравилось ходить на эту работу, нравилось это пиришество таланта. Как угадать, что злобно, как придумать, чтобы политика была остроумной? Они все это умели.

— **Для вас имело значение идейное содержание каждого выпуска?**

— Нет. Мне нравилось, что люди эту передачу смотрят. Это уже потом я понял, что был в работе, на которую люди, безразличные мне, обращали внимание. На той же «ТЭФИ» ко мне подходили именитые люди, поздравляли. Не в этом году, мы не были на сцене, когда Хрюн и Степан были признаны лучшими ведущими информпрограммы — нам билетов не досталось. Зато в 2001-м я два раза становился лауреатом — за работу в «Тушите свет!» и детской передаче «КОАП», где играл Гуся, а сам Вячеслав Невинный изображал Кашалота... Политики нас поздравляли, жали руки. А еще зрители на улице поздравляли: «Не бейте!» А чего я такого сказал? Я не очень в политике разбираюсь. Просто читал остроумный текст, импровизировал, не отдавая себе отчета, что это ой как в десятку.

— **В сентябре на НТВ выходит новый проект «Пилота» — «Красная стрела». Вас туда пригласили?**

— Я недавно с ребятами общался на эту тему. Они сказали, что Хрюн и Степан отжили свое, что появятся новые персонажи. Буду — не буду? Попробую. Хотя у авторов передачи идея, что остались эти два голоса — было Хрюн Моржов и недобитый интеллигент (шелепавит) Степка Капуста.

— **Вот и замаячила третья земляничка.**

— А! Может быть.

Ольга Сабурова.

Когда внук подрастет, дедушка Леньков прокатит его на настоящем БТР. Вместо танка с помойки